

Кройтор ВУЛКАНА

Тридцатилетнюю художницу Ольгу Кройтор называют русской Мариной Абрамович. Так ли это, смотрите на выставке в Москве.

В прошлом году москвичка Кройтор получила Премию Кандинского как лучший молодой художник — самую влиятельную награду в российском арт-мире. «Проектом года» был признан ее перформанс «Точка опоры», во время которого художница два часа неподвижно стояла на четырехметровом столбе у входа в Музей Москвы, символически ища опоры в изменчивой реальности.

Мы встречаемся в ее мастерской на Цветном бульваре. В просторной комнате с белыми стенами никакого творческого беспорядка: на столе аккуратными стопками лежат наброски, на мольберте — коллаж. Он станет частью выставки, которая откроется в галерее Artwin на Тверском бульваре в апреле. «Я решила во время переезда сюда, потому что мой парень тоже художник, и он тоже готовит выставку, и нам вдвоем дома находиться просто невозможно, — хрупкая и обаятельная Ольга объясняет, почему сейчас не только творит, но и живет в мастерской. — Когда работаешь над проектом, превращаешься в сумасшедшего, >

СТИЛЬ: ОЛЕСЯ СЕДОВА. ПРИЧЕСКА: ГАЛИНА ПАНТЕЛЕЕВА THE AGENT ДЛЯ ORIVE. МАКИЯЖ: ГАЛИНА ПАНТЕЛЕЕВА / THE AGENT ДЛЯ M.A.C. АССИСТЕНТЫ ФОТОГРАФА: ЮРИЙ БОЛДЕНКО, ВИТАЛИЙ САТАЛОВ/BOLO. АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: КСЕНИЯ ПРОСКУРЯКОВА. ПРОДЮСЕР: ЕЛЕНА СЕРОВА. АССИСТЕНТ ПРОДЮСЕРА: КСЕНИЯ ФИНОГЕЕВА

ОЛЬГА КРОЙТОР
НА ФОНЕ РАБОТ
(СЛЕВА НАПРАВО):
«ПРОШЛОЕ», ПЕЧАТЬ
НА ДЕРЕВЕ, 2014;
«БЕЗ НАЗВАНИЯ»,
КОЛЛАЖ, 2011;
«ДОСТАЛО», ДЕРЕВО,
АКРИЛ, 2015.

НА ОЛЬГЕ: ХЛОП-
КОВЫЙ ТОП, **H&M**;
ШЕЛКОВЫЕ БРЮКИ,
ALEXANDER TEREKHOV;
КОЖАНЫЕ КЕДЫ,
ADIDAS ORIGINALS

ИНСТАЛЛЯЦИЯ
«ИЗОЛЯЦИЯ»,
«ГАРАЖ», 2014;
«БЕЗ НАЗВАНИЯ»,
СМЕШАННАЯ
ТЕХНИКА, 2012.

«СИТУАЦИЯ № 9»,
«СИТУАЦИЯ № 3»,
2015.

ла в себя чужие переживания и боль. Другое испытание, которому подвергла себя художница, — девятичасовая акция, во время которой она копала траншею на одной из владивостокских сопок и каждые два часа работы фиксировала время, устанавливая таблички с его обозначениями. В финале на вершине был водружен флаг с надписью «Время, которое существует» — текучая субстанция наконец приобрела физические очертания.

Сама Ольга из молодого поколения художников, которых называют надеждой российского искусства. Тридцатилетние Олег Доу, Протей Темен, Илья Федотов-Федоров, Саша Фролова, Евгений Антуфьев, группа Recycle делают одновременно осмысленные и визуально выразительные работы. Они не уходят в чистый концептуализм, как старшие коллеги, и поэтому их творчество понятно не только горстке профессионалов. «Искусство помогло мне вылезти изнутри, стать собой, — говорит

Ольга стояла у галереи и время от времени, выбирая одного из гостей, мыла пол у его ног своими волосами.

ведь нужно взаимодействовать с огромным количеством людей, а все делают всё не так, как хотелось бы. Начинается внутренняя тирания: контроль над собой и своей работой. Новая экспозиция будет историей о социопате, который периодически испытывает среди людей состояние удущья. И мне хочется дать зрителям возможность сопереживать, почувствовать то же, что и я».

Ее первая персональная выставка прошла в Музее современного искусства, когда Кройтор было двадцать пять. Еще раньше она начала участвовать в международных проектах — «Манифесте», Московской и Уральской биеннале. Ольга выставляется в галереях от Баку до Берлина.

Ее акции обычно радикальны: например, во время «Очищения» она стояла у входа в галерею, интуитивно выбирала кого-то из входящих, следовала за ним и, как только человек останавливался, опускалась у его ног на колени и мыла пол своими волосами. Устанавливая бессловесный и очень интимный контакт с человеком, Кройтор как бы вбира-

Ольга. — Сначала хочется всем понравиться, а потом я поняла, что мне это больше не нужно: сейчас я стремлюсь делать цельные проекты и честно выражать в них свои мысли».

Так и хочется назвать ее русской Мариной Абрамович, но Кройтор отчаянно сопротивляется: «С перформерами мне ужасно страшно себя сравнивать — я боюсь начать повторять их работы. Из художников мне всегда были интересны конструктивисты и супрематисты. А еще я сейчас зачитываюсь дневниками Тарковского, который одновременно пишет о том, что родился сын, что не хватает денег на новый фильм, и размышляет об искусстве. Все это у него сочетается, и я тоже стараюсь соблюдать баланс. Если бы я только работала, я бы с ума сошла, а так я иногда могу день-два не приезжать в мастерскую и заниматься разными домашними делами, например приготовить еды. Мне вообще кажется, что в личных отношениях я ужасно хорошая и добрая».

Мария Комарова

ЕДИНСТВО И БОРЬБА

ЛУЧШИЕ ВЫСТАВКИ АПРЕЛЯ ИЩУТ ТОЧКИ КОНТАКТА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И ИСКУССТВОМ.

ART UP, ART IN

Поставить искусство на службу народа мечтали русские авангардисты. Создатели фестиваля «Об искусстве как образе жизни», который пройдет в ММСИ на Петровке, уверяют, что цель достигнута. Просто мы не всегда замечаем, что дизайн наших машин, кухонных плит и флаконов для духов — тоже произведения искусства. Доказывать этот постулат кураторы выставки собираются, столкнув работы из коллекции музея с привычными нам предметами быта.

ИСКУССТВО КИТАЯ

«Диалог между культурами необходим, чтобы построить общее будущее», — говорит Жан-Поль Клавери, советник Бернара Арно, про новую выставку Louis Vuitton Fondation. На ней покажут работы молодого поколения китайских художников, которое стремится осмыслить перемены, происходящие с Китаем.

«ГОЛУБАЯ ИКРА», АЛЕКСАНДР КОСОЛАПОВ, ХОЛСТ, АКРИЛ, 1991.
«ВНЕЗАПНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ», ЧЖАН ХУАНЬ, СТАЛЬ, ПЕПЕЛ, 2006.

ФОТО: АРХИВ VOGUE